
УДК 82+821.161.1
ББК 83+83.3(2=411.2)
DOI 10.22455/2619-0311-2019-3-157-161

Павел Иванов

**Цвет в повести Ф.М. Достоевского
«Нечка Незванова»**

Pavel Ivanov

**The Color in F.M. Dostoevsky's Novel
*Netochka Nezvanova***

Об авторе: Павел Андреевич Иванов, ученик 11 класса МАОУ «Гимназия №4», Великий Новгород.

E-mail: avazun2909@gmail.com

Аннотация: В статье анализируются цвет и его роль в повести Достоевского «Нечка Незванова». Тот или иной цвет неоднократно упоминается автором в отношении персонажей или объектов. Каждый цвет имеет особое значение, смысл, так что его анализ в различных контекстах необходим для цельного понимания авторской позиции.

Ключевые слова: цвет, иконопись, Достоевский, «Нечка Незванова».

Для цитирования: Иванов П.А. Цвет в повести Ф.М. Достоевского «Нечка Незванова» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2019. № 3(7). С.

DOI 10.22455/2619-0311-2019-3-157-161

About the author: Pavel A. Ivanov, 11th grade student, Velikij Novgorod.

Abstract: The article concerns colors and their role in Dostoevsky's novel *Netochka Nezvanova*. Different colors of characters or objects are often noticed by the author. Every color has its unique significance, meaning, so its analysis in different contexts is required for entire understanding of the author's position.

Keywords: color, iconography, Dostoevsky, *Netochka Nezvanova*

For citation: Ivanov P.A. The Color in F.M. Dostoevsky's Novel *Netochka Nezvanova*. *Dostoevsky and World Culture*, Philological journal, 2019, No 3(7), pp.

DOI 10.22455/2619-0311-2019-3-157-161

Цвет имеет особое значение в искусстве, в живописи, в художественной литературе. Каждый цвет символизирует определенные явления, чувства, категории. Именно поэтому, наделяя цветом различные объекты, автор способен привнести новые, дополнительные смыслы, выявить то внутреннее содержание объекта, которое, вероятно, возможно выразить лишь цветом. В повести Ф. Достоевского «Неточка Незванова» цвет также неоднократно используется, соответственно понимание его возможных значений важно для полного восприятия тех или иных смысловых акцентов, сущности различных значимых образов.

Одним из таких образов, например, является «дом с красными занавесками». Автор многократно обращает внимание конкретно на «красные занавески», поэтому, скорее всего, когда впервые отчим показывает Неточке этот дом, она в первую очередь видит именно их: «Он всё спрашивал, вижу ли я что-нибудь? Я всеми силами старалась отвечать в угоду ему и отвечала, что вижу красные занавесы» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 161]. Важно отметить, что этот дом представлял собой для самой Неточки. В её миропонимании это место, куда она с «батюшкой» уйдёт и будет «жить в каком-то вечном празднике и вечном блаженстве» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 163], Неточка напрямую говорит, что ей этот дом казался «раем»: «и все казалось мне, что там рай» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 163]. Так или иначе, осуществиться этому было суждено, по мнению Неточки, лишь после смерти «матушки». Теперь уже для сопоставления с этим представлением о доме необходимо говорить о смысле красного цвета. Сам по себе цвет может иметь различные значения, но чаще всего у него есть первоизданное, первоначальное значение, что, например, ярко выражено в иконописи, в этом случае он выступает «важным выразителем духовных сущностей, обладая глубокой художественно-религиозной символикой» [Бычков, 1991, с. 267]. Так, красный цвет в одном из своих первоначальных значений на иконах символизирует кровь и мучения, жертву Христа [Бычков, 1991, с. 267]. Интересно, что мотив жертвы в повести как раз встречается в представлении Неточки о смерти матери как необходимом условии ухода с отчимом в «вечный праздник». Иными словами, цвет занавесок, вероятно, символизирует кровь, которая должна пролиться, однажды автор даже использует соответствующее прилагательное: «начинали блестеть каким-то **кровавым**, особенным блеском красные, как пурпур, гардины» [Достоевский,

1972-1990, т. 2, с. 162]. Это подчеркивает страшный смысл желаний Неточки, а именно – возможность попасть в место, для неё казавшееся «раем», то есть преодолеть черту, пройти за занавесы, скрывающие жизнь загадочного дома, только в случае жертвы, смерти матери. Таким образом, автор словно ставит проблему оправданности средств при достижении определенной цели.

С другой стороны, красный цвет встречается в ином контексте и в ином значении. Так, нередко героини повести при различных обстоятельствах краснеют, но чаще всего такое случается с Катей. «Покраснеть, сгореть от стыда – было её первым движением почти при каждой неудаче» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 202] – так Неточка говорит о Кате. Действительно, и в тексте можно найти соответствующие примеры: «щёки княжны загорелись как зарево» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 203], «щечки краснели как зарево» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 209], «была красна, как огонь» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 205], «покраснев как мак» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 218], «краснела и сердилась» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 210]. В этом случае красный можно рассматривать и как цвет тепла, жизни, животворной энергии, ведь это ещё одна из наиболее распространенных его трактовок [Бычков, 1991, с. 267]. Эмоциональность, постоянная смена чувств в Кате есть признак её, своего рода, детскости, ребяческой энергичности, это здоровый румянец молодости, для подчеркивания которого и используется красный цвет.

Следующим крайне важным образом в повести является скрипка Ефимова. Можно заметить, что её появление на протяжении сюжета связано с чёрным цветом. Так, Ефимов получает её в наследство от умершего капельмейстера вместе с «чёрным фраком»: «Наследство состояло из черного фрака, тщательно сберегавшегося покойником <...> и скрипки, довольно обыкновенной с виду» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 143]. Впоследствии черный цвет также сопутствует образу скрипки: она лежала в «странной формы черном ящике» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 171-172], тот, в свою очередь, отпирался ключом «на чёрном шнурке» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 171], сама скрипка хранилась в «черном футляре» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 183].

Говоря об образе скрипки, его вероятно можно интерпретировать как образ искусства, творчества, таланта. Вместе со скрипкой Ефимову от капельмейстера достаётся, судя по всему, и дар игры на

ней, причём дар страшный. Сам Ефимов в разговоре с помещиком так говорит о роли капельмейстера в его умении играть на скрипке: «Многому он меня научил на мою погибель. Лучше б мне никогда его не видать» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 147]. Капельмейстера же он непосредственно называет «дьяволом»: «тот дьявол побратался со мною» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 147]. И дьявола же он и винит в своей озлобленности на помещика: «дьявол ко мне навязался» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 147], «сам дьявол привязался ко мне» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 146]. В совокупности эти моменты, возможно, свидетельствуют о связи этого дара, таланта с неким дьявольским присутствием.

Что же касается цвета, то именно чёрный цвет в своём первоначальном значении, в частности в иконописи, символизирует ад, бездну, максимальную удаленность от Бога [Бычков, 1991, с. 268]. Получается, чёрный цвет подчеркивает словно дьявольскую, мистическую природу искусства. Чтобы подкрепить эту идею, можно также обратиться к соответствующему описанию музыки, которую играл Ефимов: «я твердо уверена, что слышала стоны, крик человеческий, плач; целое отчаяние выливалось в этих звуках», «загремел ужасный финальный аккорд, в котором было всё, что есть ужасного в плаче, мучительного в муках и тоскливого в безнадежной тоске» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 184]. Для сопоставления можно вспомнить библейское описание ада: «там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 8:12). Конечно, искусство принято воспринимать как нечто возвышенное, в некоторой степени даже сакральное, но в этом случае автор, в том числе используя цвет, по-иному раскрывает сущность искусства, даёт ему новую смысловую окраску, отождествляя дар творца со страшным бременем. Так, неспособность удержать его, судя по всему, и стала причиной помешательства и смерти Ефимова.

Говоря о цвете, можно также обратить внимание на цвет глаз героев. Например, голубые глаза упоминаются у князя, Александры Михайловны, Неточки. Сам голубой цвет символизирует чистоту, непорочность, то есть очевидным образом такой цвет глаз подчеркивает благосклонность, добродушие упомянутых героев. Действительно, князь усердно заботится о Неточке, проявляет внимание к её чувствам, Александра Михайловна воспитывает её, становясь одним из самых близких для неё людей, сама Неточка есть невинный ребёнок, желающий добра и любви. Чёрный же цвет глаз встречается, к примеру, у княгини. В её отношении автором

подчеркиваются такие качества, как гордость, упрямство, строгость. Интересно, что, получается, противоположность характеров князя и княгини проявлена даже в их взгляде, цвете глаз обоих, черном и голубом, чётко противопоставленном друг другу в смысловом своем значении. Стоит также сказать о Петре Александровиче. Глаза его скрыты, по словам Неточки, «он всегда прятал их под очки» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 246], зато отмечается, что это были «большие зеленые очки» [Достоевский, 1972-1990, т. 2, с. 226]. Само значение образа очков состоит в том, что, надевая их, герой пытается скрыть свои истинные намерения, он лицемерно притворяется. Это особенно выражено в сцене, когда Пётр Александрович тщательно меняет своё выражение лица на угрюмое и строгое перед входом к жене. Смысл его притворства, возможно, подчеркивается и цветом очков. Зелёный есть цвет жизни, надежды [Бычков, 1991, с. 267]; если же мы обратимся к истории отношений Петра Александровича с Александрой Михайловной, становится понятно, что он как раз и создает из себя образ её спасителя и покровителя. Иными словами, зелёные очки есть маска благодетеля, а за ней скрывается самовлюбленный, злой человек, держащий свою жену в страхе.

Подводя итог: с помощью цвета в романе подчеркивается смысловое содержание тех или иных образов, их значение в определенном контексте и характеры различных героев.

Список литературы

1. Бычков, 1991 – Бычков В.В. Малая история византийской эстетики. Киев: Путь к Истине, 1991. 408 с.
2. Достоевский, 1972-1990 – Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. Л.: Наука, 1972-1990.

References

1. Bychkov V.V. *Malaiia istoriia vizantiiskoi estetiki* [A brief history of Byzantium's aesthetics]. Kiev, Put' k Istine Publ., 1991. 408 p. (In Russ.)
2. Dostoevsky F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 t.* [Complete works: in 30 vols.]. Leningrad, Nauka Publ., 1972-1990. (In Russ.)